

● СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

Уолт Дисней потерял, Иосиф Сталин приобрел

Аргументы и факты. — 1991. — № 11-12

СМЕРТЬ Сергея Прокофьева от кровоизлияния в мозг 5 марта 1953 года всего на несколько часов опередила официальное извещение о смерти Сталина.

Для композитора, вернувшегося в Россию накануне кровавых «чисток» в 1936 году после десятилетнего пребывания на Западе, такое совпадение оказалось несчастливой. Официальная церемония похорон диктатора затмила потерю композитора, давшего миру «Ромео и Джульетту», «Классическую симфонию» и «Петю и волка». О похоронах творца тогда сообщили лишь несколько иностранных газет — и то лишь несколько дней спустя.

Господи, но почему же 45-летний Прокофьев, имевший семью и вполне обеспеченный на Западе, вернулся на Родину на рубеже ее мрачайшего периода?

Что-то вроде ответа можно получить, читая дневник Прокофьева 1927 г., вышедший теперь на Западе на английском языке к столетию со дня рождения композитора. Там он писал, что чувствует, как сталинский режим хочет заманить его на родину. И это в то время, когда заполненные до отказа концертные залы и толпы аплодирующих поклонников отнюдь не помогали добиться признания американских критиков (названных композитором «своей собак, раздирающих штаны в клочья»).

Самим фактом появления дневника мы обязаны сыну композитора — скульптору Олегу Прокофьеву, матерью которого

была испанская певица Каролина Лубера: именно он перевел и отредактировал записи. Олег — рожденный в Париже, воспитанный в России и поселившийся в 1972 г. в Британии — утверждает, что его отец все больше разочаровывался в западном образе жизни по мере того, как великолепие 20-х годов сменялось горьким похмельем 30-х.

«Мой отец никогда не говорил о своем сожалении по поводу решения вернуться в Россию, — вспоминает Олег. — Пока в Европе поднимал голову фашизм, искусство не могло дышать свободно и было обречено на гибель. Оставался выбор

между Америкой и Россией. Но отец был сыт по горло сольными фортепианными концертами».

Поездка в Голливуд в 1938 г. совсем не заставила Прокофьева пожалеть о своем выборе. Как вспоминает Олег, его отец часто говорил: «Знаешь, какое впечатление произвел на меня Уолт Дисней? Могу сказать, что у него отличные зубы: всю нашу встречу он непрерывно зевал».

Правда, Прокофьев-старший заинтересовался фильмом «Унесенные ветром» и, возможно, даже намеревался превратить его в оперу. Если бы он остался в Америке, то скорее всего всерьез занялся бы музыкой к кинокартинам.

Для семьи композитора сталинская Россия оказалась далека от той идиллической страны, которую они себе представляли. Отношения с Каролиной вконец испортились, а когда Прокофьев женился повторно, его первая жена оказалась беззащитной в той стране, где к иностранцам относились с все возрастающей подозрительностью. Потеряв иммунитет «жены великого композитора», она была арестована и выслана в 1948 г. в лагерь в Сибирь. В конце концов, освобожденная Хрущевым, она вернулась в Париж, где впоследствии умерла.

Олег не испытывает соблазна вернуться в Россию. «В отличие от отца я не совсем русский, — говорит он. — Мне нравится западная цивилизация, ее цвета, огни, движение, суета городской жизни. Я настоящий европеец. Да и отец был такой. Как композитор он был очень русским, однако как человек принадлежал Западу».

«Юрплен», Великобритания

На снимке Олег Прокофьев.